

Особенности чтения иероглифов как пример языковой репрезентации этнической ментальности (на материале японского языка)

Научный руководитель – Молчанова Галина Георгиевна

Джабер Милана Хассановна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Москва, Россия
E-mail: nicta@list.ru

В наши дни тесная взаимосвязь языка, культуры и мышления большинством ученых воспринимается как аксиома. Более того, количество работ, посвящённых или как-либо затрагивающих данную тематику, продолжает расти, открывая горизонты новых возможностей в сферах лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, теории и практики преподавания языков и культур и т.п.

Настоящий доклад посвящается короткому обзору взаимосвязи ряда особенностей этнической ментальности японцев и системы чтения японских иероглифов *кандзи*.

Наличие различных видов чтения *кандзи* во многом обусловлено длительным процессом адаптации китайской системы письменности. Однако появление отдельных языковых примеров в речи во многом опирается на особенности японской ментальности.

Среди самых распространённых видов чтения - китайское (т.н. онное чтение, [U+97F3] [U+8AA0] *он-ёми*), заимствованное из китайского языка, и собственно японское (т.н. кунное чтение, [U+8A13] [U+8AAD] [U+307F] *кун-ёми*). Также существуют функционально специфические виды чтения японских иероглифов, например, [U+540D] [U+4E57] [U+308A] *нанори*, используемые в именах собственных (преимущественно, в именах людей).

Система чтения *кандзи* складывалась на протяжении нескольких веков, представляя собой сложный процесс адаптации знаковой системы, созданной на базе одного языка в систему уже сложившегося другого [1]. Сложно указать точную дату появления тех или иных чтений, как правило, это делается на основе письменных литературных памятников и других памятников культуры.

Середину же и конец XX века можно назвать временем реформ, преимущественно направленных на разработку стандартов изучения (а также формирование списков) иероглифов различными социальными группами японского общества. Настоящие стандарты (исторические и современные), - такие как, например, [U+5F53] [U+7528] [U+6F22] [U+5B57] *тоёкандзи*, - регламентируют различные чтения и написание иероглифов. Немаловажным является тот факт, что стандартизация *кандзи* представляет собой системный подход к формированию учебных планов. Ярким примером может послужить список учебных иероглифов (например, [U+5B66] [U+5E74] [U+5225] [U+6F22] [U+5B57] [U+914D] [U+5F53] [U+8868] *гакунэмбэцу кандзи хайто:хё:*), содержащий по последним данным 1006 иероглифов, структурированных по годам обучения (список за 1981 г.) и одобренный Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии ([U+6587] [U+90E8] [U+79D1] [U+5B66] [U+7 для изучения в младшей школе [2]. Настоящий список вместе с ещё 2-мя определяет школьную программу по изучению иероглифов японского языка по классам. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае высшего образования.

Очевидно, что само наличие некоторого обязательного минимума освоения иероглифов для каждого образованного японца ведет к формированию определенных тенденций,

находящих свое отражение в обществе и подкрепленных, в свою очередь, особенностями японской культуры: как известно, в среде жесткой конкуренции в современной Японии знание языка является немаловажным фактором, влияющим на успешное трудоустройство, социальный статус и внутреннее состояние человека.

Чёткая иерархичность японского общества, его структурированность и наличие своей роли у каждой из единиц внутри какой-либо определённой социальной группы только подчёркивается фактом наличия регламентированности языка.

Отличной иллюстрацией являются *нанори*, которые, по сути, представляются уникальными чтениями, даже для самих японцев, отличными от привычных, так как имеют единственный случай употребления. Они представляют собой результат присвоения имени-качества предмету, олицетворяют и передают его суть.

Развитый аппарат чтений *нанори* иллюстрирует важность номинации как возможности обособления одних субъектов от других, что прослеживалось даже в случае кунных и онных чтений. В коммуникативном акте настоящее явление может проявиться как, например, способ обособления социальных групп по линии "свой - чужой", ввиду разделения множества иероглифов на "свои", ежедневно употребляемые и знакомые одной конкретной социальной группе, и "чужие", полное чтение которых может быть неизвестно большинству.

Очевидно, совместное изучение японского языка и культуры позволяет проследить взаимосвязь между этнической ментальностью японцев и её языковой репрезентацией уже на уровне конкретного употребления той или иной фонетической формы иероглифа. Более того, изучение чтений *кандзи* позволяют рассмотреть одновременно как систему языка, так и систему речи. Подобный подход к рассмотрению взаимосвязи языка и культуры позволяет избежать оценочного компонента в построении модели японской ментальности, так как имеет чёткую взаимосвязь с канонами языка.

Источники и литература

- 1) Iwasaki S. Japanese, Revised edition. L.: John Benjamins Publishing Company, 2013.
- 2) www.mext.go.jp/a_menu/shotou/new-cs/youryou/syo/koku/001.htm (Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии)